

Ульриху потребовалась целая ночь, чтобы собрать свои отряды и должным образом снабдить их тем немногим оружием, которое он мог выделить. Не похоже, чтобы их жизни имели для него хоть малейшее значение. Конечно, призывники понятия не имели, с кем они воюют и почему такое значительное их число было призвано в армию. Большинство из них никогда в жизни не держали в руках копья. Если бы они знали, что идут против Беренгара, сына и наследника барона Куфштейна, и, по сути, действовали в открытом восстании, они, вероятно, выступили бы против лорда Ульриха. К сожалению, они не знали своего противника и просто делали то, что им говорили, опасаясь преследования.

На следующий день, когда взошло солнце, войска, отдохавшие в своих траншеях, могли слышать звуки земляных работ. Спасатели работали день и ночь, чтобы освободить Беренгара, и теперь они наконец достигли своей цели. Когда стена обломков рухнула вокруг Беренгара и свет их ламп проник в комнату, он прикрыл глаза, так как его глаза не были приспособлены к такой яркости. Затем он почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо, и он поднял глаза, едва разглядев изможденное старое лицо Людвига, покрытое сажей.

- Милорд, я рад видеть, что с вами все в порядке!

Беренгар начал хихикать и кашлять от частиц мусора, которые заполнили воздух.

- Очевидно, меня трудно убить - сказал он с кривой улыбкой на лице, когда Людвиг поднял молодого лорда на ноги и начал выводить его из шахты.

- Да, теперь давайте отведем вас к полевому медику и посмотрим, сможем ли мы что-нибудь сделать с вашими травмами.

Выйдя из пещеры, Беренгар увидел сотни добровольцев и ополченцев, приветствовавших его, как будто они наблюдали за общим возвращением с триумфального завоевания. Ни в одной из своих двух жизней он никогда раньше не был свидетелем такой сцены. Может быть, он был слишком опрометчив, чтобы потерять веру в простых людей. Немного свежего воздуха сотворило чудеса с ясностью в голове, когда он сел на табурет и попросил полевого медика продезинфицировать его раны, которые ужасно болели, так как дистиллированный спирт убивал бактерии, которые начали гноиться.

В тот момент, когда Беренгар основал ополчение, он был уверен, что запустит производственную линию по производству предметов первой помощи и аптечек, которые те, кто стал полевыми медиками, могли бы использовать для спасения жизней на поле боя. Это ни в коем случае не был набор хирурга, но он выполнил свою работу. Он никогда не отправил бы армию на войну без медиков рядом с ними, чтобы помочь раненым. Как таковые, медики проходили как пехотную подготовку, так и базовую медицинскую подготовку, или, по крайней мере, в той мере, в какой Беренгар мог вспомнить. Он никогда не был обучен как настоящий медик; он просто знал некоторые основы оказания первой помощи с того времени, когда приводил себя в порядок после некоторых обрывков своей прежней жизни. В конце концов, в его прежней жизни американская система здравоохранения была ужасной, и он скорее наложил бы себе шов, чем пошел бы в отделение неотложной помощи и выложил за это сотни, если не тысячи долларов. То, чему он научился в своей прежней жизни, он передал своим

полевым медикам, чтобы они, по крайней мере, могли спасти несколько жизней от незначительных травм.

После того, как медик оказал ему помощь, Экхард подошел к нему, который похлопал его по плечу и проинформировал о ситуации.

- Лорд Ульрих вступил в сговор против вас с вашим братом, чтобы привести вас к гибели в этих шахтах. Бригадир, которого мы захватили, выложил все, что знал об их заговоре. Вчера вечером Ульрих подошел к нам и потребовал, чтобы мы ушли; конечно, мы отказались, и он поклялся вернуться с войсками. Как нам следует действовать дальше?

В настоящее время Беренгар был без рубашки, вокруг него было обмотано множество бинтов. Его тело было покрыто сажей, грязью и пылью, которые чернили его безупречную молочно-белую кожу. Помада в его волосах собрала грязь пещеры, как мотыльки на пламя. Если бы кто-то не был знаком с молодым лордом, они могли бы принять его за кого-то другого. Беренгар сделал глоток воды из фляги, которую ему дали, и глубоко выдохнул. Он чувствовал, что весь его рот был заполнен грязью и железом после вдыхания частиц мусора в течение последних нескольких дней. Прополоскав горло водой и выплюнув грязь, он посмотрел на Экхарда с ответом.

- Спрашиваешь, как мы должны действовать дальше? Мы, конечно, убьем их всех! Каждый человек, занимающий эту должность, виновен в измене; мне все равно, если они просто выполняют приказы. Давайте покажем этим предателям, что происходит, когда они выходят на линию траншей, заполненную 600 орудиями, и храбрых людей, которые ими владеют!

Беренгар прокричал свою команду достаточно громко, чтобы ее услышали все стоявшие поблизости ополченцы; снова раздались радостные возгласы, но это не были возгласы людей, благодарных за то, что их повелитель и командир в безопасности. Это было ликование людей, которые собирались опустошить своих врагов и которые наслаждались этим. Хотя, когда Беренгар встал и поднял руку, быстро наступила тишина, когда он начал свою речь.

- Я оглядываюсь вокруг и вижу, что это не крестьяне, не крепостные, не простолюдины, а люди Куфштейна, братья, отцы и сыновья. Под моим руководством мы добились большого прогресса на пути к новой эре, когда ценность человека определяется не классом, в котором он родился, а тяжелой работой и усилиями, которые он прилагает в своем сообществе. Многие из вас выросли из жизни крепостного, каждый день ломая спину в полях, чтобы выращивать урожай для своих хозяев. Теперь вы работаете на заводах, вам дают хорошую зарплату и надлежащие условия жизни. Люди там хотят отнять у меня жизнь, но, что более важно, они хотят отнять у вас жизнь, которую вы создали для себя, и над реализацией, которой я работал вместе со всеми вами. Я прошу вас не рисковать своими жизнями из-за какой-то мелкой обиды, от которой пострадал я, ваш господин и командир, а сохранить образ жизни, который мы все построили, и продолжать работать над этим! Сегодня тот день, когда мы выстоим против тех, кто выступит против зари новой эры, зари индустриальной эры!

Хотя это не была какая-то эпическая речь всей жизни, ее было более чем достаточно, чтобы сплотить людей, которые начали сомневаться в своем положении на линии обороны, и

укрепить их мужество. Как только Беренгар закончил свою речь, вдалеке заревел вражеский рог, и вместе с ним армия из 1600 человек двинулась к укреплениям. Однако к настоящему времени защитники были полностью очарованы объединяющим криком Беренгара и при необходимости защитили бы эту позицию ценой своей жизни. Ополченцы бросились на свои позиции и начали заряжать свои мушкеты, винтовки и пушки.

Беренгар не мог оставаться в стороне и подошел к Экхарду, который был занят тем, что командовал войсками на их позиции.

- Майор Экхард, мне нужен мушкет! - властным тоном сказал Беренгар своему заместителю, что сбило старого рыцаря с толку.

Беренгар не ел уже несколько дней; у него едва хватило времени, чтобы попить, прежде чем появился враг; он был весь в порезах и синяках. У него было легкое сотрясение мозга и перелом ребра. Тем не менее, покрытый грязью молодой лорд, стоявший там, потребовал мушкет, чтобы он тоже мог присоединиться к акции. Экхард, конечно, не мог не высказать своих жалоб.

- Милорд, вы действительно думаете, что это хорошая идея?

Беренгар свирепо посмотрел на Экхарда тираническим взглядом, когда он смело заявил перед своими войсками, выстроившимися у траншеи с поднятыми мушкетами.

- Я не буду сидеть сложа руки, пока люди под моим командованием рискуют своими жизнями перед лицом врага; а теперь скажите кому-нибудь, чтобы он принес мне мушкет!

Экхард не мог не восхищаться духом Беренгара; даже в его состоянии он предпочел сражаться и умереть вместе со своими войсками. Он действительно был молодым лордом, за которым стоило следовать. Прежде чем Экхард успел рявкнуть команду, подошел человек с мушкетом и бумажной коробкой патронов, привязанными к поясу, и, стоя на коленях, подал их Беренгару.

- Милорд, я получил то, о чем вы просили.

Беренгар схватил оружие и вскоре прикрепил ремень. Он откусил бумажный патрон и начал перезаряжать свое оружие; в то время как он был в процессе этого, он рявкнул на солдата, который принес ему свое оружие.

- Встаньте, мне не нужно, чтобы каждый солдат преклонял передо мной колени каждый раз, когда они находятся в моем присутствии; салюта вполне достаточно. Ты должен был усвоить это во время своего базового обучения.

Мужчина быстро вытянулся по стойке смирно и отдал честь.

- Да, милорд!

Беренгар ответил на приветствие мужчины, прежде чем отдать ему команды.

- Хорошо, а теперь отведи меня на передовую. Я хочу быть в числе первых, кто выстрелит в этих ублюдков!

Ополченец был приписан к вспомогательному подразделению. Поначалу он был благодарен, но, увидев энтузиазм своего Лорда и Командира в битве, не мог не огорчиться из-за того, что ему не удастся сражаться на передовой бок о бок с молодым лордом. Отведя Беренгара на передовую, мужчина вернулся в своё подразделение поддержки с мрачным выражением лица. Беренгар, как офицер самого высокого ранга, захватил непосредственное командование линией фронта, чему все его войска были очень рады.

Тем временем Ульрих оставался позади своих войск со своей домашней охраной; он был трусливым человеком, который отказывался пачкать руки на поле битвы. Рядом с домашней стражей стояли рыцари и воины. По сути, это вся его профессиональная сила. Планы Ульриха были просты; он заставит крестьянские отряды атаковать оборону врага; в конце концов, они полностью превосходили ополчение Беренгара численностью. Когда солдаты уберут кавалерийские ловушки, расставленные перед линией траншей, его рыцари и воины проедут через шахтерский город и уничтожат оставшиеся силы Беренгара.

В то время как Беренгар был покрыт грязью, сажей и грязью из шахт и не имел ни надлежащей брони, ни даже дублета, чтобы носить, Ульрих был с головы до ног закован в стальные пластинчатые доспехи в стиле, который был распространен в то время, который позже будет называться стилем Чурбурбурга. В настоящее время забрало его большого бацинета было открыто, когда он наблюдал, как его крестьянские отряды маршируют к укреплениям. У него было очень мало лучников. Однако, как только они окажутся в пределах досягаемости, они обрушат залп на безоружных защитников, позволяя его новобранцам броситься к окопам.

Предполагалось, что все его план пройдет гладко, это позволит ему победить Беренгара и его ополчение и успешно замести следы. Поэтому, когда его лучники продвинулись на расстояние 400 ярдов, что все еще было далеко за пределами их возможностей, он ни в малейшей степени не ожидал, что пушки, которые были спрятаны под прикрытием, начнут обстреливать их огнем. Когда шесть пушек отозвались эхом грома, когда выстрел из канистры вылетел из их стволов и обрушился на лучников, пронзив их гамбезоны и кольчуги, как будто они были сделаны из папиросной бумаги, и разбросав их конечности по полю, Ульрих чуть не упал в обморок от страха. Он никогда раньше не видел пушек, не говоря уже о мушкетах. Мгновенно те немногочисленные лучники, которые у него были, превратились в груды фарша, их тела больше не узнать. Первая часть его плана была целиком и полностью разрушена.

Однако пушки на этом не остановились; они быстро перезарядили и произвели вторую

бомбардировку канистрами в крестьянских призывников, пожиная при этом жизни десятков, если не сотен. Их кровь текла по полям рекой и в процессе удобряла их. В этот момент боевой дух новобранцев уже был сломлен, и они начали паниковать; даже боевые кони Рыцарей и Воины с оружием начали пугаться. Когда лорд Ульрих увидел, что его ряды ломаются, он быстро приказал рыцарям и вооруженным людям любой ценой удержать линию обороны.

- Если эти крестьянские ублюдки начнут ломать ряды, оседлайте их! Они будут двигаться вперед или столкнутся с последствиями. - Рыцари и профессиональные солдаты вняли приказу своего Лорда и отправились вниз по своим собственным маршрутным сборам. Очень быстро крестьянские призывники начали понимать, где они находятся, и из страха были выдвинуты вперед на линию огня. Хотя пушки продолжали грохотать, с каждым шагом унося жизни десятков, если не сотен, призывников бросало через него, зная, что их единственный выход впереди и только в смерти. Даже Ульрих решил, что, как только они подойдут достаточно близко, это пугающее громоподобное оружие не возьмёт никакого эффекта.

Беренгар, с другой стороны, следил за тем, чтобы его люди не стреляли в панике; вместо этого с каждым обстрелом пушек их боевой дух быстро рос; многие даже ошеломленно смотрели на то, насколько эффективным было их оружие.

- Не стрелять! Не стрелять! Не стреляйте, пока не увидите белки в их глазах!

Эту фразу Беренгар продолжал повторять своим мушкетерам, пока они крепко держали веревку пальцами на спусковом крючке. Несмотря на пушки, разрывающие ряды новобранцев, и сотни потерь, все еще было около тысячи солдат, которые бросились на их позиции. Это число было ошеломляющим и пугающим. Тем не менее, они знали, что Беренгар не будет направлять их неправильно, пока они ждали, пока им не дадут команду стрелять. Наконец, когда первая линия призывников Ульриха была в 25 ярдах от линии траншей, Беренгар закричал во весь голос.

- Огонь!

При этом эхо почти 500 мушкетных выстрелов прозвучало в унисон, и каждая мушкетная пуля попала в тело врага. Конечности были разорваны, в груди были пробиты дыры размером с кулак, и леденящие кровь крики тех, кому посчастливилось выжить, заполнили воздух, когда ополченцы быстро перезарядили свои мушкеты. К настоящему времени среднестатистические ополченцы могли перезарядить свой мушкет в течение 20 секунд после того, как все были перезаряжены, включая Беренгара, он отдавал команды «приготовиться», «целься» и «огонь», поскольку симфония войны продолжала бушевать на поле боя.

Несмотря на то, что с каждым залпом гибло сотни людей, крестьянские призывники продвигались вперед, поскольку их путь к отступлению был отрезан Ульрихом и его профессиональными солдатами, которые к настоящему времени не осмеливались двигаться вперед. Ульрих, наконец, понял абсурдное замечание Экхарда, сделанное ему накануне: «Век

рыцарей уже прошел», когда он смотрел на ужасающие разрушения, причиненные его армии добровольческим ополчением Беренгара. К счастью, он был вне досягаемости этого сумасшедшего оружия; он начал чувствовать, как будто гнев Божий царил над ним, когда его армия рухнула и начала двигаться, больше не боясь людей с оружием за спиной, которые, по сути, действовали как советские комиссары и пожидали жизни тех, кто бежал.

Как раз в тот момент, когда Ульрих собирался отдать команду к отступлению, он снова услышал грохот пушек и свист выстрела в воздухе, однако на этот раз стреляли не из канистры, а из твердого шара. 12-фунтовое пушечное ядро полетело в его сторону и пробило грудь, разорвав его тело на части. Лорд, который поддерживал Ламберта в его попытке убить Беренгара, был полностью и окончательно мертв.

Беренгар рассмеялся, увидев тело мужчины, разорванное на части массивным пушечным ядром, как он подумал про себя.

- Быть разорванным на куски артиллерией чертовски больно, не так ли?!

Мгновенно вызвав в воображении сцену своей смерти в прошлой жизни. Тем не менее, Ульрих теперь был мертв, и его войска отступали. Рыцари и воины знали, что лучше не оставаться в пределах Куфштейна, где они только что подняли восстание. Таким образом, они ускакали на своих лошадях, покинув баронство и Тироль в целом. Никто никогда не поверил бы в то, чему, по их утверждению, они стали свидетелями на том поле боя, и пройдет много времени, прежде чем такая сцена всплывет на поверхность.

Тем временем Беренгар не мог избавиться от военного оркестра, который наполнял его уши на протяжении всего сражения; несмотря на громкие возгласы его людей, празднующих битву, выигранную без единой жертвы. У Беренгара было прозрение, и в один прекрасный день в далеком будущем, будут процитированы следующие слова.

«Именно в тот день, когда 600 человек защищали свои позиции с грохочущими на рассвете орудиями, был вызван Мрачный Жнец. Когда я увидел его уродливое лицо, я понял, что я не торговец сталью и тканями, а гром и смерть. В этот момент я внезапно осознал свою судьбу. Однажды я стану императором...»

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2361478>